

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинари.

№ 21.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го ноября, 1896 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Пензенская духовная консисторія слушали: отношеніе предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 9 октября сего года за № 775, съ просьбою сдѣлать распоряженіе о сборѣ пожертвованій по церквамъ и монастырямъ епархіи въ недѣлю Православія 1897 г. на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи. Для сего во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ въ теченіи первой седмицы Св. Четырдесятницы должны быть выставлены въ притворахъ воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ произвести тарелочный сборъ,—при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи; въ недѣлю Православія должны быть неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ

началѣ 1888 и 1889 гг. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками; собранныя пожертвованія причтами и старостами должны быть сосчитаны и въ теченіе великаго поста отосланы къ благочиннымъ, а сими въ консисторію для пересылки въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества. Съ утвержденія Его Преосвященства Приказали: изложенныя въ отношеніи предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества правила сбора по церквамъ и монастырямъ епархіи въ недѣлю Православія 1897 г. къ свѣдѣнію и руководству духовенства отпечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а воззванія, надписи для блюды и подписныя листы разослать по церквамъ и монастырямъ съ предписаніемъ произвести тарелочный сборъ въ недѣлю Православія съ соблюденіемъ означенныхъ правилъ.

Праздныя мѣста—священническія: Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 3 іюня 1895 г., Онучинѣ съ 19 янв.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Старо-Ямск. Слободѣ съ 16 сент. 1895 г., Кичатовѣ—съ 23 мая 1896 г., Новомъ Усадѣ—съ 11 авг. 1896 г., Чембарскаго уѣзда: въ сс. Колонахъ съ 17 окт. 1895 г., Крюковкѣ съ 27 нояб. 1895 г.; Саранскаго уѣзда: въ с. Смольковѣ съ 18 ноября 1895 г., Языковѣ—съ 3 авг. 1896 г., Мокшалеяхъ—съ 25 окт. 1896 г.; Инсарскаго уѣзда: въ с. Нов. Ѳеодоровкѣ съ 12 апр. 1896 г., Сипягинѣ—съ 24 сент. 1896 г.; Наровч. у.: въ с. Никольскомъ, Буди тожь, съ 16 янв. 1896 г., Кошелевкѣ—съ 18 окт. 1896 г.; Городищенскаго уѣзда: въ с. Ильминѣ—съ 18 окт. 1896 г.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ селѣ Веденяпинѣ—съ 18 октября 1896 года;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ с. Клейменовкѣ съ

7 марта 1895 г., Казанской Арчадѣ—съ 8 окт. 1896 г.; Са-
ранскаго у: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17
іюля 1894 г., Соколовкѣ съ 10 ноября 1894 г., Ремезенкахъ
съ 11 окт. 1894 г., Голубцовкѣ съ 31 янв. 1895 г.,
Напольномъ Вьясѣ съ 6 мая 1895 г., Стар. Михайловкѣ
съ 15 февраля 1896 года, Мокшалеяхъ—съ 21 іюня 1896 г.;
Городищенскаго уѣзда: въ сс. Русскомъ Ишимѣ съ
1885 г., Трофимовкѣ съ 21 января 1895 г., Аристовкѣ
съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ съ 15 февр. 1894 г.,
Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля 1893 г., Чаадаевкѣ съ
28 марта 1894 г., Борисовой Кеньшѣ съ 1 іюня 1895 г.,
Сабановѣ съ 16 февр. 1896 г., Знаменской Лопуховкѣ
съ 18 іюня 1896 г., Ахматовкѣ—съ 16 августа 1896 г.;
Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт. 1885 г.,
Муромкѣ съ 7 марта 1896 г., Головинской Варезкѣ
(на псаломщическихъ доходахъ)—съ 3 августа 1896 года,
Усть-Керѣ—съ 19 окт. 1896 г.; Наровч. у.: въ сс. Панахъ—
съ 12 августа 1895 г., Масловкѣ—съ 1 мая 1896 г.,
Коломасовѣ—съ 15 іюня 1896 г., Паевкѣ—съ 11 окт.
1896 г.; Инсарск. уѣзда: въ Починкахъ съ 12 іюня
1890 г., Вертелимѣ съ 21 мая 1891 г., Лемдяяхъ съ
1889 г., Ключаревѣ съ 31 декабря 1894 г., Старыхъ
Верхисахъ съ 17 августа 1895 г., Язык. Пятинѣ съ
1 февр. 1896 г., при Троицкой церкви гор. Инсара—съ
1 авг. 1896 г., Рузаевѣ—съ 13 сент. 1896 г., Ускляяхъ
—съ 24 сент. 1896 г., Потижскомъ Острогѣ—съ того же
числа, Шайговѣ—съ 22 окт. 1896 г.; Керенскаго уѣзда: въ
сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв. 1893 г.; Ртищевѣ съ 11 іюля
1893 г., Никольскомъ съ 20 мая 1893 г., въ г. Керенскѣ
при Богоявленской церкви съ февраля 1896 г.;
Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракчеевѣ съ 5 окт.
1895 г., Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1895 г.,

Кабановѣ съ 9 іюля 1895 г., Проказнѣ съ 12 іюня 1895 г.; Старо-Дѣвичьемъ Рукавѣ—съ 24 іюня 1896 года, Каньгушахъ—съ 6 сент. 1895 г.; Чембарскаго уѣзда: въ с. Куликовкѣ—съ 25 іюля 1896 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кириловкѣ съ 6 марта 1894 г., Юловѣ съ 4 февраля 1895 года;—псаломщическія: Городищенскаго уѣзда: въ сс. Уранкѣ при Единодѣрческой церкви—съ 20 февр. 1896 г.; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Андреевкѣ—съ 21 мая 1896 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Парাপинѣ—съ 8 января 1896 г., Никольскомъ, Буды тожъ—съ 22 іюня 1896 г.; Городищенскаго уѣзда: въ с. Панцыревкѣ—съ 19 октября 1896 года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Магазинъ офицерскихъ вещей, принадлежностей гражданскихъ чиновъ, шитій, орденовъ и знаковъ отличій **В. И. ЖИВАГО** (существуетъ съ 1882 года), Москва, Тверская, д. Коммисарова, высылаетъ наложен. платежемъ Высочайше утвержденные 20 апрѣля 1896 года **КРЕСТЫ** для всѣхъ іереевъ монашествующаго и бѣлаго духовенства: крестъ серебряный, массивный, ювелир. раб., съ цѣпью серебр. 30 р., 25 р. и 20 р.; тоже съ цѣпью бѣлаго металла 20 р. и 15 р. Кресты высылаются въ футлярахъ. При выпискѣ пяти крестовъ единовременно и цѣлымъ благочиіемъ пересылка принимается на счетъ магазина.

Р е д а к т о р ъ **Н. Шелутинскій.**

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го ноября. № 21. 1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Матеріалы для исторіи Пензенской Духовной Семинаріи
(1800—1818 г.) *).

III.

Состояніе учебно-воспитательнаго дѣла: организація семинарскаго курса (ординарные и экстраординарные предметы), распредѣленіе ежедневныхъ занятій учениковъ по классамъ; надзоръ за учениками, выдающіеся ихъ проступки. Количество учениковъ въ семинаріи и предѣльный возрастъ ихъ въ каждомъ классѣ.

Предметы учебнаго курса Пензенской семинаріи почти всѣ названы нами въ сдѣланномъ выше перечнѣ учителей. Общій порядокъ и составъ семинарскаго курса оставался здѣсь, какъ и въ большинствѣ семинарій даннаго времени, тотъ же самый, что предначертанъ былъ въ Духовномъ Регламентѣ, съ небольшими измѣненіями, вызванными практикой и требованіями времени. Предметы раздѣлялись на главные (ординарные) и второстепенные (экстраординарные). По главнымъ предметамъ раздѣлялись и назывались самые классы.

---

*) Продолженіе. См. № 20.

Низшимъ классомъ, въ которомъ ученики подготовлялись къ семинарскому курсу, была информаторія, называющаяся иначе заправнымъ классомъ. Здѣсь мальчиковъ обучали чтенію, славянскому и русскому письму, сообщали элементарныя свѣдѣнія изъ російской грамматики и закона Божія. Тѣ, которые признавались способными къ переходу въ слѣдующій классъ, начинали здѣсь изученіе латинскаго языка: по-латыни ученики знакомились, параллельно русскому языку, съ чтеніемъ, письмомъ и простѣйшими этимологическими правилами. Но это были побочныя занятія, главное же вниманіе обращалось на російскую грамоту. Многіе здѣсь и заканчивали свое образованіе, выходя отсюда на причетническія мѣста; таковымъ, вмѣсто латыни, преподавалось церковное пѣніе. Съ такимъ двойнымъ назначеніемъ информаторія существовала въ Пензенской семинаріи съ 1803-го по 1807-й г. ¹⁾. Въ 1807 году російскіе классы отдѣлены были отъ латинскихъ и образовали отдѣльныя отъ семинаріи учебныя заведенія, подъ именемъ русскихъ школъ, съ спеціальнымъ назначеніемъ готовить низшихъ членовъ клира. Кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, въ этихъ школахъ преподавался еще Церковный уставъ. Въ Пензенской епархіи русскихъ школъ было двѣ: въ гг. Саранскѣ и Н. Ломовѣ. Обѣ школы состояли при монастыряхъ, подъ управленіемъ настоятелей ²⁾. Въ 1812 г. опять послѣдовало измѣненіе въ низшихъ классахъ; за информаторіей открыто было еще два класса: инфима и грамматика ³⁾. Сообразно

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79.

²⁾ Арх. Св. Син. 1810 г. № 160; 1811 г. № 272. 1812 г. № 485; 1814 г. № 745; 1815 г. № 922; 1816 г. № 1117; Арх. П. д. в. д. 1808 г. №№ 3, 5 и 11.

³⁾ Арх. Св. Син. 1813 г. № 590.

этому измѣнилось, какъ увидимъ ниже, самое распредѣленіе учебнаго матеріала и расширился до нѣкоторой степени учебный курсъ семинаріи.

Классы, слѣдовавшіе за информаторіей, носили названіе латинскихъ. Сюда, кромѣ двухъ упомянутыхъ: инфимы и грамматики, относился еще синтаксисъ. Во всѣхъ этихъ классахъ главнымъ предметомъ былъ латинскій языкъ; ученики большую часть учебнаго времени посвящали упражненіямъ въ устныхъ и письменныхъ переводахъ съ латинскаго на русскій языкъ и обратно. Въ высшемъ классѣ—синтаксисѣ часто назначались уроки разговора на латинскомъ языкѣ. Вслѣдствіе такихъ усиленныхъ занятій этимъ языкомъ, ученики настолько привыкали къ нему, что пользовались имъ, какъ природнымъ, даже внѣ уроковъ и классныхъ занятій. Преданія о семинаристахъ—знатокахъ латинскаго языка сохранились и до настоящаго времени. Такое изученіе латыни было необходимо потому, что въ слѣдующихъ классахъ преподаваніе наукъ велось на этомъ языкѣ, на немъ были изданы учебники и составлялись лекціи по разнымъ предметамъ семинарскаго курса.

Синтаксисомъ заканчивался рядъ низшихъ классовъ. Далѣе слѣдовали собственно семинарскіе классы. Первый изъ нихъ былъ—поэзія, или, какъ иначе онъ назывался, піитика. На поэзію—главный предметъ этого класса—оставался прежній схоластическій взглядъ, какъ на искусство слагать стихи („вирши“). Главнымъ образомъ и прежде всего занимались изученіемъ латинскаго стихосложенія и классическихъ поэтовъ—Горація, Овидія, Вергилія. Изъ русской поэзіи знакомились немного съ сочиненіями Ломоносова, Сумарокова и Державина. Съ этого класса ученики начинали упражняться въ составленіи собственныхъ сти-

ховъ. Кому не извѣстно, что въ большинствѣ семинарій этого времени поощрялось составленіе виршей по разнымъ выдающимся случаямъ семинарской жизни, и доморощенная муза каждой семинаріи оставила потомству не мало произведеній этого. То же, конечно, было въ данное время и въ Пензенской семинаріи; тѣмъ болѣе, что поэзія, доселѣ соединявшаяся съ классомъ риторики, указомъ 1798 года сдѣлана самостоятельнымъ классомъ. Впрочемъ въ Пензенской семинаріи такое раздѣленіе послѣдовало только въ 1812 году ¹⁾. Затѣмъ слѣдовали: риторика, съ ея теоретическимъ и практическимъ изученіемъ разныхъ видовъ словесныхъ произведеній, философія и богословіе. Въ послѣднихъ двухъ классахъ, кромѣ изученія самыхъ наукъ, устраивались публичные диспуты.

Сверхъ этихъ основныхъ предметовъ, составлявшихъ принадлежность курса каждой семинаріи, въ Пензенской изучались и такіе, которые далеко не вездѣ вводились въ данное время. Сюда нужно отнести греческій языкъ. Именными указами 1784 и 1798 гг. онъ введенъ былъ уже въ число обязательныхъ предметовъ; его предписывалось даже „предпочтительнѣе другихъ языковъ преподавать въ семинаріяхъ, какъ въ разсужденіи, что книги священныя и учителей православной нашей грекороссійской церкви на немъ написаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ пособствуетъ“; въ силу этого, Синодъ предписывалъ учить на немъ „не только читать, но писать, говорить и переводить совершенно“ и „обучаться ему, яко нужному для уразумѣнія св. Писанія, всеѣмъ студентамъ“ ²⁾. Но не смотря на эти строгія распоряженія,

¹⁾ Арх. Св. Син. 1813 г. № 590.

²⁾ Поли. св. зак. XXII, № 16047. 16061.

греческій языкъ во многихъ семинаріяхъ долго оставался необязательнымъ предметомъ, а въ нѣкоторыхъ не преподавался до самой реформы духовныхъ училищъ ¹⁾. Въ Пензенской семинаріи требованіе указовъ приведено было въ исполненіе: по греческому языку было два учителя—одинъ для низшихъ, а другой для высшихъ классовъ.—Однимъ изъ вышеупомянутыхъ указовъ (1798 г.) въ кругъ экстраординарныхъ предметовъ семинаріи вводился также еще еврейскій языкъ. При открытіи Пензенской семинаріи, какъ мы выше видѣли, опредѣленъ былъ въ нее и учитель еврейскаго языка, бывшій раввинъ Бельсемовъ. Долго ли продолжалось преподаваніе еврейскаго языка, не сохранилось извѣстій. Въ 1816 году еврейскій языкъ уже не перечисляется въ ряду предметовъ Пензенской семинаріи. Вообще же преподаваніе даннаго языка въ семинаріяхъ, хотя и полагалось на немъ не только читать, но и говорить, находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Познанія лучшихъ студентовъ 23-хъ семинарій, вызванныхъ въ 1809 году въ преобразованную петербургскую академію, оказались по отзыву профессора Хорна „крайне недостаточными“ ²⁾.—Затѣмъ, въ Пензенской семинаріи изъ экстраординарныхъ предметовъ изучались французскій языкъ и медицина. Изученіе французскаго языка начиналось обыкновенно съ синтаксиса или съ поэзіи и заканчивалось, большею частію, философіей. Курсъ французскаго языка, какъ и греческаго, раздѣлялся на два класса: высшій и низшій, съ двумя отдѣльными учителями. Французскій языкъ сталъ вводиться въ семинаріяхъ въ 70-хъ и 80-хъ гг. XVIII стол. и привился здѣсь очень хорошо: семинаристы посѣщали

1) Знаменскій, 769 стр.

2) Тамъ же, 771 стр.

французскіе классы въ большемъ количествѣ и съ большей охотой, чѣмъ классы еврейскаго и греческаго языковъ. Въ виду того, что многіе, благодаря знанію этого языка, стали увлекаться вредными идеями французскихъ мыслителей (Вольтера, Монтескье и др.), въ семинаріяхъ французскіе классы стали закрываться. Но въ 1797 году императоръ Павелъ Петровичъ сдѣлалъ распоряженіе — классы эти снова открыть¹⁾. Въ силу этого, преподаваніе французскаго языка введено было и въ Пензенскую семинарію. — Преподаваніе медицины въ нашей семинаріи происходило такъ же во исполненіе Высочайшаго указа 1802 г. Указомъ этимъ повелѣвалось врачевнымъ управамъ посылать въ семинарію искуснѣйшихъ врачей для преподаванія медицины, пока не окончатъ курсъ въ медицинскомъ институтѣ воспитанники семинаріи, отправленные туда на казенный счетъ. Уроки медицины назначены были въ богословскомъ и философскомъ классахъ по два часа въ недѣлю въ послѣобѣденное время. Въ аттестатѣ, выданномъ Белину, значилось, что онъ „преподавалъ ученикамъ врачевную науку съ добрымъ успѣхомъ“; но дѣло это вообще плохо обстояло въ семинаріяхъ: преподаватели изъ врачевныхъ управъ къ своимъ занятіямъ относились весьма небрежно. Въ іюлѣ 1808 года особымъ указомъ медицинскіе классы въ семинаріяхъ были закрыты²⁾. Пензенская семинарія даже предупредила этотъ указъ: преподаваніе медицины въ ней прекращено было еще въ декабрѣ 1807 года, вмѣстѣ съ удаленіемъ Белина. Хорошая аттестація дана была послѣд-

¹⁾ Тамъ же 771—774 стр.; ср. Исторія Троицкой семинаріи, 353. 378 стр.; Исторія Кіев. академіи, 156 стр.

²⁾ См. Знаменскій, 782—784 стр.; ср. Исторія Спб. академіи, 117—120; исторія Троицкой сем. 355—356.

нему, по всей вѣроятности, больше за безмездный трудъ.— Въ Пензенской семинаріи преподавался, какъ мы видѣли, и тотъ предметъ, который никогда не исключался изъ семинарскаго курса, имѣющаго главною цѣлю—приготовить достойныхъ служителей алтаря; разумѣемъ церковное пѣніе. При изученіи предмета преслѣдовалось, какъ и въ настоящее время, не простое только ознакомленіе съ голоса съ главнѣйшими напѣвами православнаго богослуженія, но усвоеніе и нотнаго пѣнія. Поэтому курсъ церковнаго пѣнія носилъ названіе нотныхъ классовъ—высшаго и низшаго, съ особымъ учителемъ въ каждомъ классѣ.

Кромѣ поименованныхъ предметовъ, въ вѣдомостяхъ за 1808—1811 гг. называются ариѳметика, всеобщая географія, всеобщая исторія, физика, алгебра, геометрія съ астрономіей ¹⁾; съ 1812-го же года введено было въ Пензенской семинаріи преподаваніе еще катихизиса и російской исторіи. Что касается болѣе подробнаго распредѣленія учебнаго матеріала, самаго хода преподаванія, то въ этомъ отношеніи обстоятельныя свѣдѣнія заключаются въ особыхъ вѣдомостяхъ, представлявшихся въ Св. Синодъ при годовичныхъ отчетахъ. Приводимъ одну такую вѣдомость (изъ отчета за 1808 годъ) буквально ²⁾.—

Вѣ д о м о с т ь,

что въ какомъ классѣ и какимъ порядкомъ преподаваемо было въ Пензенской семинаріи.

Въ информаторскомъ или этимологическомъ классѣ по всѣмъ днямъ недѣли до обѣда занимаемы были ученики: 1-е—грамматикою, 2-е—чистописаніемъ латинскимъ и

¹⁾ См. Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79; 1810 г. № 160; 1811 г. № 272.

²⁾ См. Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79.

россійскимъ по прописямъ, 3-е — первую частью арифметики, 4-е — краткою священною исторіею, 5-е — чтеніемъ церковныхъ и гражданскихъ книгъ. Послѣ обѣда въ семь классовъ занимаемы были ученики: 1-е — формованіемъ словъ по склоненіямъ и глаголовъ по спряженіемъ и согласованіемъ прилагательныхъ именъ съ существительными по роду ихъ въ прямыхъ и косвенныхъ падежахъ; 2-е — простѣйшими переводами какъ съ русскаго языка на латинскій, такъ и съ латинскаго на русскій; 3-е — чтеніемъ съ резолюціею грамматической книги подъ названіемъ Orbis Uisibilis, дѣлая по оному яснѣйшій смыслъ. — Въ синтаксическомъ классѣ до обѣда преподаваемо было: 1-е — синтаксисъ по Лебедевой грамматикѣ съ дополненіемъ изъ Каменской; 2-е — всеобщая географія. Послѣ обѣда занимаемы были ученики: 1-е переводомъ какъ съ русскаго языка на латинскій, такъ и съ латинскаго на русскій; 2-е — чтеніемъ на латинскомъ языкѣ Корнелія Непота съ переводомъ на русскій языкъ, при чтеніи котораго показывано было ученикамъ расположеніе словъ и образъ выраженія. — Въ классѣ пѣтическомъ и вмѣстѣ риторическомъ до обѣда поясняемо было: 1-е Бургіева риторика съ дополненіемъ лучшихъ авторовъ: Цицерона, Ломоносова, Квинтиліана и Геннеція; 2-е — изъясненіе російской поэзіи съ примѣрами изъ лучшихъ авторовъ. Послѣ обѣда занимаемы были ученики: 1-е чтеніемъ лучшихъ отрывковъ или мѣстъ изъ латинскихъ риторовъ и пѣтовъ съ показаніемъ ихъ красоть по правиламъ высшаго краснорѣчія и были переводимы лучшія мѣста на русскій языкъ съ удержаніемъ силы, важности подлинника, могущества и величія русскаго языка; 2-е — миѳологіей; 3-е — чтеніемъ Метаморфозисовъ Овидіевыхъ, 4-е — краткою всеобщею исторіею по руководству Шрекка и другихъ исто-

риковъ, съ показаніемъ въ оной мѣстѣ картинныхъ, трогательныхъ и разительныхъ, 5-е—чтеніемъ книгъ, принадлежащихъ къ кругу риторическаго ученія. — Въ классѣ философіи до обѣда: 1-е изъясненіе была философская система Бавмейстера, 2-е—исторія философская Брункера. Послѣ обѣда: 1-е слушаніе изустныхъ съ лучшимъ проносомъ философскихъ разсужденій, сочиненныхъ студентами на заданныя матеріи, и дѣлана была на оныя, по правиламъ высшаго краснорѣчія, критика; 2-е—слушаніе экспромптныхъ диспутовъ на прочитанныя въ философіи позиціи, 3-е—изъясненіе лучшихъ мѣстъ изъ опытовъ физическихъ, и дѣланы были примѣчанія изъ натуральной исторіи; 4-е—изъясненіе второй части ариеметики; 5-е—первыя начала алгебры; 6-е—геометрія съ астрономіей; 7-е чтеніе книгъ, принадлежащихъ къ кругу философскаго ученія. Въ классѣ богословскомъ по всеѣмъ днямъ недѣли преподаваемы были: 1-е сокращенная богословія Теофана Прокоповича; 2-е—церковная исторія по руководству Баронія; 3-е—изъясненіе нравственной богословіи Канзія. Послѣ обѣда: 1-е изъясненіе слова Божія или герменевтика; 2-е—священная исторія по руководству Флавія, 3-е—слушаніе съ лучшимъ произношеніемъ проповѣдей и разсужденій, сдѣланныхъ студентами на заданныя матеріи; 4-е—толкованіе нужнѣйшихъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; 5-е—пасхалія; 6-е—чтеніе книгъ, принадлежащихъ къ кругу богословскаго ученія.

Сверхъ классовъ же ординарныхъ по всеѣмъ днямъ недѣли, кромѣ субботы, 10-й и 11-й часы утра продолжались высшій и низшій французскіе классы. Въ первомъ обучались студенты богословія, философіи и ученики риторики, а во второмъ ученики синтаксиса. 2-й и 3-й часы по полудни—высшій и низшій греческіе классы: въ пер-

вомъ обучались студенты богословіи и философіи, а въ низшемъ—ученики риторики. А ученики синтаксисы и этимологическаго класса означенные часы—2-й и 3-й обучались нотному пѣнію, въ субботу же 10-й и 11-й часы утра продолжался классъ всеобщей исторіи.

Съ 1812 года, когда изъ информаторіи образовано было три класса, а поэзія отдѣлена отъ риторики въ самостоятельный классъ, произошло, какъ мы упоминали выше, измѣненіе и въ распредѣленіи учебнаго матеріала. Прежній курсъ информаторіи былъ распредѣленъ уже по тремъ классамъ; самые курсы предметовъ—расширены. Сверхъ сего, введены—изъясненіе російской исторіи (въ информаторіи), и краткій катихизисъ (въ грамматикѣ). Прежній курсъ риторики и поэзіи распредѣлился по двумъ классамъ. Наряду съ этимъ было сдѣлано и еще одно нововведеніе. „Во воскресные дни поутру съ 8 часовъ и до половины 10-го часа, сообщается въ вѣдомости за 1812-й годъ, низшихъ классовъ ученики занимаемы были толкованіемъ сокращеннаго, высшихъ же—пространнаго катихизиса; а студенты какъ богословіи, такъ и философіи—богословскимъ толкованіемъ, а именно-толкованіемъ апостола Павла къ Римлянамъ ¹⁾. Первые—въ своихъ классахъ чрезъ учителей, послѣдніе же—въ богословской палатѣ, чрезъ ректора архимандрита Аарона ²⁾).

Насколько вообще успѣшно шло учебное дѣло, кто изъ выше-поименованнаго персонала былъ наиболѣе опытнымъ и дѣятельнымъ педагогомъ,—сказать трудно. Въ вѣдомостяхъ, представлявшихъ въ Св. Синодъ, правда, содержатся отзывы объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; но

¹⁾ Ежегодно разъяснялось по одному, по два посланія.

²⁾ Арх. Св. Син. 1813 г. № 590.

отзывы эти самаго общаго характера, безотносительно къ тому или другому предмету; въ особой графѣ противъ фамилиі *) ученика значится, напримѣръ: „не худыхъ успѣховъ, поведенія недурного“, или „ученія и поведенія изряднаго“, „понятія и успѣховъ не худыхъ, поведенія честнаго“, „добропонятенъ и добронравенъ“ и т. п. Можно ли на основаніи этого сдѣлать какой-нибудь опредѣленный и ясный выводъ объ учебной части Пензенской семинаріи?

Что касается стороны воспитательной, относительно этого въ архивныхъ документахъ передаются нѣкоторые хоть и немногочисленные, но довольно яркіе факты изъ жизни нашей семинаріи. На основаніи этихъ фактовъ можно полагать, что воспитательное дѣло на первыхъ порахъ поставлено было здѣсь довольно слабо. Преосвященный Моисей, высказывая надежду—увидѣть семинарію при ректорѣ Ааронѣ „въ желаемомъ совершенствѣ“, ясно, имѣлъ къ тому поводъ въ неудовлетворительномъ тогда состояніи заведенія. Изъ уцѣлѣвшихъ архивныхъ данныхъ открывается, что на первыхъ порахъ въ семинаріи не было строгаго и правильнаго надзора за учениками; педагогической бдительности они подлежали только въ то время, когда находились въ классѣ. Въ жизни внѣклассной уче-

*) Среди фамилій есть очень оригинальныя, свидѣтельствующія о богатой фантазіи ихъ изобрѣтателя. Въ то время, какъ извѣстно, большинство мальчиковъ поступало въ семинаріи безъ фамилій и получало ихъ въ заведеніи отъ своихъ начальниковъ и воспитателей, которые и изощрялись въ изобрѣтеніи замысловатыхъ прозвищъ; впрочемъ, произволь ихъ въ данномъ отношеніи заходилъ иногда очень далеко. Такъ въ 1808 году въ Пензенскую семинарію поступилъ священнической сынъ по имени Іуда; ему дана была фамилія Искаріотскій; по поведенію онъ аттестованъ благонравнымъ (См. Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79).

ники предоставлены были самимъ себѣ; здѣсь царила власть старшихъ надъ младшими. Конечно, были и особыя обстоятельства, обуславливавшія такое положеніе дѣла. Первое десятилѣтіе Пензенская семинарія какъ бы вырабатывала опредѣленный строй жизни. Въ теченіе этого времени здѣсь не было опытнаго и постояннаго руководителя, который далъ бы воспитательному дѣлу заведенія опредѣленное направленіе, установилъ въ жизни воспитанниковъ должный порядокъ, внушилъ имъ правильное пониманіе своихъ обязанностей. Прот. Ниловъ ¹⁾ управлялъ семинаріей только два года и, какъ префектъ въ должности начальника заведенія, видѣлъ свое временное и крайне неопредѣленное положеніе; естественно, у него не было и желанія начинать въ организаціи заведенія того, что могло быть отмѣнено и признано неудобнымъ со стороны имѣющаго прибыть начальника. Управление заведеніемъ двумя первыми ректорами было опять такъ кратковременно, что и при особомъ рвеніи и усердіи къ дѣлу врядъ ли можно было въ новой семинаріи создать что-либо прочное. А если это были лица, которымъ, какъ это часто дѣлалось въ старину, ректура дана была по монашеству, безъ всякаго призванія и способности къ административной дѣятельности, то нестроенія семинарской жизни являются вполне понятными.

Характерной иллюстраціей слабого надзора семинарскаго начальства за учениками можетъ служить сохранившееся отъ 1808 года дѣло „о нехожденіи въ классъ студентами философіи Иваномъ Шаровымъ, Федоромъ Верекуновскимъ и Иваномъ Златогорскимъ“ ²⁾. Изъ него открывается, что въ

¹⁾ Не говоримъ о первомъ префектѣ—іером. Меодіѣ, который несъ эту должность всего нѣсколько мѣсяцевъ.

²⁾ Арх. П. д. конс. № 476.

семинаріи часто даже и не замѣчалось отсутствіе тѣхъ или другихъ учениковъ; а при обнаруженіи подобныхъ фактовъ, далеко не всегда прилагались старанія, чтобы выяснитъ причины такихъ проступковъ или отыскать отсутствующихъ. Упомянутое дѣло состояло въ слѣдующемъ. 12 ноября 1808 г. Правленіе семинаріи представило въ духовную консисторію репортъ слѣдующаго содержанія: „Въ силу резолюціи Его Преосвященства, Моисея, епископа Пензенскаго и Саратовскаго и Кавалера, послѣдовавшей на подносимомъ отъ сего Правленія каталогѣ о всѣхъ ученикахъ способныхъ и неспособныхъ, въ числѣ коихъ назначены были трое студентовъ философіи: Иванъ Шаровъ, Ѳедоръ Верекундовскій и Иванъ Златогорскій, коихъ резолюціею Его Преосвященства велѣно или отослать ихъ въ русскую школу, или изъ снисхожденія немедленно прислать имъ діаконскія мѣста; но какъ означенные оные студенты въ классъ не ходятъ, и потому Пензенское семинарское Правленіе, въ силу оной резолюціи, исключивъ оныхъ студентовъ изъ семинарскихъ вѣдомостей, и отдаетъ Пензенской духовной консисторіи на благоразсмотрѣніе“ *). Консисторія рѣшила навести „справку о сихъ студентахъ, не имѣется ли въ производствѣ о нихъ дѣлъ и не выбылъ ли кто изъ нихъ куда-либо“. По наведенной справкѣ оказалось, что одинъ изъ нихъ — Шаровъ еще прежде уволенъ въ свѣтское званіе, другой — Верекундовскій поетъ въ архіерейскомъ хорѣ, а Златогорскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ Покровскую церковь г. Пензы. Значитъ, ученики могли подолгу отсутствовать въ семинаріи, и это отсутствіе замѣчалось только тогда, когда о нихъ возникало какое-нибудь дѣло. Говоримъ такъ не на основаніи одного только приведеннаго случая, который

*) Тамъ же.

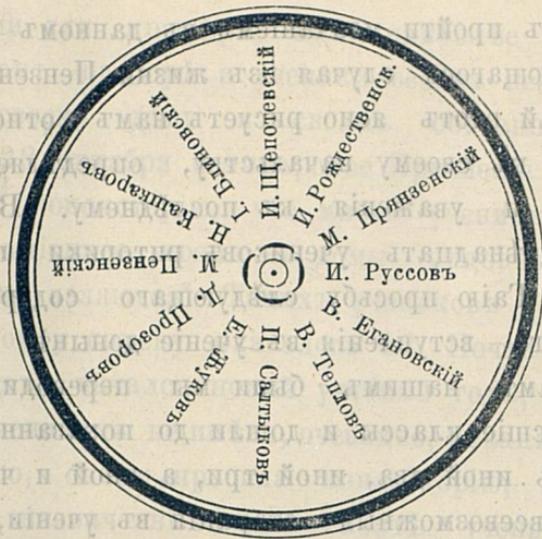
указанъ нами для примѣра, какъ наиболѣе характерный. — При слабомъ надзорѣ и ученики весьма небрежно относились къ своему дѣлу и своимъ обязанностямъ. Въ 1807 году, 28 октября семинарское Правленіе репортовало въ духовную консисторію, что многіе ученики, „бывъ уволены на вакаціонное время въ дома отцовъ своихъ, и доселѣ еще не являются“. Такихъ учениковъ по приложенному къ репорту списку оказалось 52. Почти два мѣсяца протекло, какъ начался новый учебный годъ, а семинарія объ этихъ ученикахъ не имѣла, очевидно, никакихъ извѣстій. Въ виду этого, она и просила консисторію, „дабы она благоволила назначенныхъ въ репортѣ учениковъ чрезъ кого слѣдуетъ выслать въ сію семинарію къ ихъ должности“ *). Въ первой половинѣ ноября консисторія разослала по окружнымъ духовнымъ правленіямъ особые указы, въ силу коихъ эти правленія должны были учинить соотвѣтствующія распоряженія. По собраннымъ справкамъ оказалось, что изъ неявившихся только самая небольшая часть объяснила свое отсутствіе болѣзнію. Большинство же не дало никакихъ объясненій относительно своего пребыванія въ домѣ родителей, и послѣдніе, только по предъявленіи имъ указа, отправили своихъ дѣтей въ семинарію. Да и послѣ этого указа запоздавшіе ученики сибирались въ теченіе января и февраля мѣсяца; значить, изъ учебнаго года было потеряно ими болѣе половины. Въ числѣ неявившихся въ вышеупомянутомъ спискѣ оказался и такой, который, какъ обнаружилось по справкамъ, былъ представленъ въ свое время отцемъ въ семинарію, но потомъ, неизвѣстно куда исчезъ, а семинарское начальство, какъ и въ вышеупомянутомъ дѣлѣ о нехожденіи студентовъ философіи въ классъ, узнало объ его отсутствіи довольно поздно

*) Арх. П. д. в. 1807 г. № 119.

Не можемъ пройти молчаніемъ въ данномъ случаѣ еще одного выдающагося случая изъ жизни Пензенской семинаріи. Случай этотъ ясно рисуетъ намъ отношеніе воспитанниковъ къ своему начальству, опредѣляетъ степень ихъ довѣрія и уваженія къ послѣднему. Въ сентябрѣ 1804 года двѣнадцать учениковъ риторики подали Преосвященному Гаю просьбу слѣдующаго содержанія: „Съ самаго нашего вступленія въ ученіе доннѣ по посильнымъ успѣхамъ нашимъ были мы переводимы изъ низшихъ въ высшіе классы и дошли до показаннаго класса, гдѣ находясь иной два, иной три, а иной и четыре года, показывали всевозможныя старанія въ ученіи, но нынѣ по переводѣ оставлены въ томъ же классѣ. А почему не выведены ¹⁾, о томъ, Ваше Преосвященство, сами неизвѣстны, и чрезъ сіе въ насъ не только болѣе не можетъ возродиться охоты, но и послѣдняя къ ученію ревность должна погаснуть, и потому болѣе успѣховъ оказать надежды не имѣемъ, да и родители наши, держа насъ чрезъ толикое время на собственномъ своемъ коштѣ, въ немалое пришли раззореніе и болѣе содержать насъ не въ состояніи.—Почему Ваше Преосвященство къ лучшему во ученіи нашемъ поощренію не соблаговолено ли будетъ приказать—насъ перевести въ философскій классъ, о чемъ и учинить милостивѣйшую Архипастырскую резолюцію“ ²⁾. Подъ прошеніемъ находятся подписи двѣнадцати учениковъ, расположенныя въ кругѣ по радіусамъ слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Т. е. изъ этого класса въ философскій.

²⁾ Арх. П. д. к. 1804 г. № 74.

Дѣло было небывалое, выходящее изъ ряда вонъ. Преосвященный сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе по этому прошенію: „Предписать семинарскому Правленію, чтобы оно доложило намъ, почему именно просители сіи не переведены въ слѣдующій классъ. При обслѣдованіи сего дѣла присутствовать и господамъ учителямъ философскаго и риторическаго классовъ“. 5 октября въ семинарскомъ Правленіи произведенъ былъ допросъ означеннымъ ученикамъ. Всѣмъ были предложены одни и тѣ же вопросы, а именно: 1) Что побудило подать такую просьбу? 2) Кто первый былъ зачинщикомъ подачи просьбы? 3) Зналъ ли каждый, что просьба эта будетъ сочтена знакомъ неповиновенія начальству и что общее согласіе на это будетъ признано заговоромъ? 4) Кто сочинялъ просьбу начерно, кто переписывалъ и гдѣ данная просьба составлялась? 5) Кто первый подаль мысль объ изображеніи круга и такой подписи и кто чертилъ этотъ кругъ? 6) Не должно ли разумѣть что нибудь особенное подъ изображеніемъ круга и для чего онъ измышленъ? 7) Кто первый подписался

въ кругу? 8) Знали ли, что безъ позволенія начальства нельзя подавать просьбы архіерею? 8) Былъ ли допрашиваемый на экзаменѣ?—За исключеніемъ небольшихъ подробностей и незначительныхъ частностей, всѣми учениками были даны одинаковыя показанія. Для примѣра приводимъ показаніе одного изъ нихъ—Михаила Пензенскаго. „1804 года, октября 5 дня я нижеподписавшійся, ученикъ риторикѣ Михаилъ Пензенскій на поданную къ Его Преосвященству просьбу въ общемъ нашемъ заговорѣ подписавшихся подъ оную о выводѣ изъ риторическаго класса въ философскій симъ семинарскому правленію объясняю:— 1) что отецъ мой содержать меня отрицается—для того, что я очень долго, именно—четыре года въ риторикѣ нахожусь, и это меня побудило къ подпискѣ общей просьбы¹⁾; 2) съ общаго нашего согласія подана просьба и никого иного руководителемъ не было; изъ другихъ классовъ ученики, равно и студенты не совѣтовали и не были участниками въ нашемъ дѣлѣ; 3) не зналъ, что сія просьба будетъ знакомъ неповиновенія къ начальству и что общее наше согласіе сочтено будетъ заговоромъ; 4) сочинена просьба всѣми, а набѣло писалъ Прянзенскій²⁾; вымышленъ кругъ къ изображенію всѣми вообще, а кто оный чертилъ кругъ, по небытію моему неизвѣстенъ³⁾; 6) подъ изображеніемъ сего круга противнаго ничего не разумѣю, а сдѣланъ оный былъ на тотъ конецъ, дабы не быть ни-

1) Иные поводомъ къ подачѣ просьбы выставляли неправоильную оцѣнку ихъ успѣховъ, въ сравненіи съ нѣкоторыми товарищами, переведенными въ философію.

2) Въ этомъ онъ и самъ сознался.

3) Большинство указало на Ивана Кошкарлова, который и самъ лично подтвердилъ, что кругъ чертилъ онъ.

кому первому въ рукоприкладствѣ; 7) просьбу писали и вчернѣ и набѣло у сообщника нашего Петра Салтыкова; а кто изъ насъ былъ въ ономъ кругу первымъ, то я не упомню, но я подписалъ въ срединѣ; 8) хотя мы знали, что безъ позволенія начальства просьбы подавать не должно, —(но) надѣясь на милость владыки, то учинили. Въ чемъ объясняюсь по чистой моей совѣсти. Ничего болѣе не знаю. Почему своеручно и подписуюсь. Ученикъ риторики Михаилъ Пензенскій“. Трое сверхъ сего показали, что на экзаменѣ за болѣзнію не были. Пятеро, напротивъ объяснили, что экзаменъ сдавали; при чемъ одинъ изъ нихъ—Иванъ Рождественскій прибавляетъ: „задачи всѣ подавалъ и ректору латинскій періодъ изустно говорил“; другой—Иванъ Руссовъ,—что на экзаменѣ „исправлялъ все потребное“. Чѣмъ окончилось все это дѣло, свѣдѣній не сохранилось; въ консисторіи оставлены были только копіи съ прошенія и показаній учениковъ, а подлинное дѣло передано въ семинарское Правленіе. Съ именами двухъ изъ этихъ учениковъ.—Василія Егановскаго и Михаила Пензенскаго мы встрѣчаемся въ дѣлахъ семинарскаго Правленія за позднѣйшее время *).

Но немногимъ лучше, кажется, обстояла воспитательная часть Пензенской семинаріи и въ ректорство Аарона До „желаемаго совершенства“, въ которое долженъ былъ привести семинарію, какъ надѣялся преосв. Моисей, избранный имъ ректоръ, было очень далеко. Ааронъ обратилъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на учебную часть и самъ былъ скорѣе челоѣкъ кабинетный, чѣмъ администраторъ и педагогъ. „За нужнѣйшее почиталъ, писалъ онъ самъ о себѣ (по поводу безпорядковъ, обнаруженныхъ въ дѣлахъ экономи-

*) Арх. П. д. к. д. 1808 г. № 119.

ческихъ и канцелярскихъ), занимать себя чтеніемъ книгъ по части богословскаго ученія, бывъ препобѣждаемъ сею такъ сказать, къ наукамъ жадностію¹⁾. Основой педагогической системы у него, какъ и у другихъ лицъ того времени, была розга, которая для однихъ учениковъ дѣлалась привычною, къ другимъ примѣнялась только по видимости. „Мы не боялись порки, говорится въ вышеупомянутыхъ „Воспоминаніяхъ старожила“, потому что привыкли къ ней, да и экзекуторы были задобрены“. Ректора Аарона боялись потому только, что онъ ходилъ по классамъ съ своимъ сторожемъ Степанычемъ, который сѣлъ провинившихся „безъ послабленія“²⁾. Страхъ исчезалъ вмѣстѣ съ удаленіемъ изъ класса грознаго начальника. Поэтому и въ ректорство Аарона воспитательная сторона семинаріи представляла мало отраднаго. Въ „Воспоминаніяхъ“ говорится слѣдующее о семинарскихъ порядкахъ того времени: „Хожденіе въ классъ было обязательно, но многіе опускали классы по лѣности или по другимъ причинамъ. За незнаніе урока, опущеніе классовъ виновныхъ штрафовали стояніемъ на колѣнахъ или у печки. Но за болѣе важныя проступки, напр. винопитіе съ буйствомъ, сѣкли розгами. Такъ, я живо помню, какъ высѣкли троихъ богослововъ за винопитіе, соединенное съ буйствомъ, за что они попали въ полицію. Кромѣ розогъ, дурныхъ послѣдствій для нихъ не было; одинъ изъ сѣченныхъ даже назначенъ былъ въ академію“³⁾. Увольненіе изъ заведенія вообще практиковалось въ то время очень рѣдко; розга, примѣняемая въ самыхъ разныхъ видахъ и способахъ, была и испра-

¹⁾ Арх. дух. сем. д. 1826, № 13.

²⁾ Пенз. Еп. Вѣд. 1881 г. № 13.

³⁾ Тамъ же.

вительной и карательной мѣрой. Относительно же исключенія изъ семинаріи наблюдалось правило Духов. Регламента, позволявшее прибѣгать къ этой мѣрѣ, „буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокорливъ и буде чрезъ годовое время ни увѣщанія, ни жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно“ ¹⁾. А такіе случаи заставляли видѣть въ виновномъ челоуѣка, не пригоднаго къ чину священническому. Поэтому съ увольненіемъ изъ заведенія за поведеніе соединялось обыкновенно и лишеніе права быть служителемъ алтаря ²⁾. Въ ректорство Аарона, какъ мы видѣли изъ вышеприведеннаго факта, не изгонялись изъ семинаріи даже „свирѣпые и до драки скорые“. Терпѣть часто недозволенные въ учебномъ заведеніи проступки и держать въ семинаріи жестоковѣйныхъ юношей заставляла крайняя нужда того времени въ болѣе или менѣе образованныхъ кандидатахъ на священно-служительскія должности. Бывали случаи, что на таковыя должности просились лица, не умѣвшія сносно подписать фамилію ³⁾. Объясняется такое оскудѣніе тѣмъ, что съ 1808 года начался сильный отливъ молодыхъ людей изъ семинаріи въ свѣтское званіе, т. е. на гражданскую службу и въ свѣтскія учебныя заведенія. Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго само правительство, какъ извѣстно, покровительствовало такому стремленію духовныхъ в спитанниковъ; поэтому семинаріямъ приходилось лишаться многихъ и нерѣдко лучшихъ своихъ питомцевъ ⁴⁾. Такъ, въ дѣлахъ за одинъ

¹⁾ Дух. Регламентъ, 74 стр.

²⁾ Знаменскій, 57 стр.

³⁾ Арх. П. д. в. д. 1808 г. № 400.

⁴⁾ Перспектива болѣе обезпеченнаго матеріальнаго положенія на гражданской службѣ соблазняла даже и учителей оставлять свою педагогическую дѣятельность на болѣе выгодную—канце-

1808 годъ имѣется 30 прошеній учениковъ Пензенской семинаріи объ увольненіи ихъ въ свѣтское званіе. Въ виду этого, начальство семинарское принуждено было дорожить остающимися въ заведеніи учениками, какъ расположенными къ священническому служенію, и снисходительно смотрѣть на многіе ихъ проступки.

О количествѣ учениковъ, обучавшихся ежегодно въ Пензенской семинаріи, сохранились данныя за восемь лѣтъ, съ 1808 по 1815 годъ. Что касается распредѣленія ихъ по классамъ, то, конечно, въ младшихъ классахъ ихъ было гораздо больше, чѣмъ въ старшихъ; нужно замѣтить, что разница между этими классами всегда была весьма значительная: въ низшихъ классахъ ученики считались сотнями, въ богословскомъ же классѣ число ихъ иногда спускалось ниже двадцати. Такое явленіе было въ семинаріяхъ, кажется, повсемѣстнымъ и объясняется особыми обстоятельствами того времени. Въ 1806 году Именнымъ указомъ повелѣвалось священноцерковнослужительскихъ дѣтей, не обучающихся въ школахъ и живущихъ праздно при отцахъ своихъ... тѣхъ, кои болѣе 15-ти лѣтъ отъ роду, обратить всѣхъ въ военную службу*). Затѣмъ, 26 іюня 1808 года изданъ былъ другой указъ, въ которомъ требовалось зачислять въ духовно-училищное вѣдомство всѣхъ дѣтей духовенства съ 6—8 лѣтъ, чрезъ что, такимъ образомъ, школьное образованіе дѣлалось обязательнымъ. Наконецъ, Св. Синодъ постоянно требовалъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы они на церковныя вакансіи ученымъ кандидатамъ отдавали

лярскую, чиновничью, какъ это мы видѣли изъ вышеприведенныхъ примѣровъ Ливанова и Разумова.

*) См. Знаменскій, 562.

предпочтеніе предъ неучеными ¹⁾. Вотъ эти-то обстоятель-ства и особенно, кажется, послѣднее, были причиной, что духовенство, до сихъ поръ не особенно заботившееся объ образованіи своихъ дѣтей, теперь стало стремиться отдать ихъ въ науку. Конечно, большинство мальчиковъ поступало въ низшіе классы, которые (и главнымъ образомъ информаторія) оказались переполненными. Многіе родители (особенно дьячки и діаконы) обучали своихъ дѣтей въ семинаріи недолго, чтобы только дать имъ хоть какія-нибудь права на церковную службу ²⁾. Поэтому къ высшимъ классамъ, если имѣть еще въ виду выходъ въ свѣтское званіе, оставались только избранные.—Затѣмъ, невольно также обращаетъ на себя вниманіе рѣзкая за первые четыре года разница между двумя начальными классами: информаторіей и синтаксисомъ; въ послѣднемъ за 1808 годъ учениковъ было почти въ 6 разъ менѣе, чѣмъ въ первой. Но съ 1812 года, когда между информаторіей и синтаксисомъ возникло еще два класса, такой разницы уже не замѣчается. Это и весьма понятно. Начальное, элементарное образованіе, которымъ ограничивалось большинство дѣтей, до 1812 года было сосредоточено, главнымъ образомъ, въ информаторіи, а потомъ курсъ такого образованія распредѣлился еще между двумя классами. Въ 1812, 1813 и 1814 годахъ второй классъ, т. е. инфима, былъ даже многочисленнѣе информаторіи. Для наглядности представляемъ двѣ таблицы съ указаніемъ ежегоднаго общаго количества учениковъ и распредѣленія ихъ по классамъ.

---

¹⁾ См. Знаменскій, 563—566.

²⁾ Тамъ же, 569.

Г О Д Ы.	Информаторія.	Синтаксисъ.	Поэзія и риторика.	Философія.	Богословіе.	Общее количество.
1808	472	80	52	24	20	648
1809	480	105	61	21	14	681
1810	489	128	63	36	21	737
1811	496	185	55	37	25	798

ГОДЫ.	Информаторія.	Инфима.	Грамматика.	Синтаксисъ.	Поэзія.	Риторика.	Философія.	Богословіе.	Общее количество.
1812	101	255	117	138	39	53	43	42	778
1813	152	154	112	129	58	84	42	40	878
1814	147	185	102	134	77	4	70	79	868
1815	202	184	119	118	100	112	69	55	958

Что касается возраста учениковъ для каждаго класса, то въ этомъ отношеніи положены были довольно обширные предѣлы. Поэтому, многіе ученики информаторіи имѣли себѣ ровестниковъ въ богословскомъ классѣ, какъ, съ другой стороны, въ низшихъ классахъ обучались вмѣстѣ чуть не младенцы и дѣтины, уже вышедшіе изъ юношескаго возраста. Изъ упоминаемыхъ выше вѣдомостей видно, что

въ информаторіи обучались въ возрастѣ отъ 9 до 18 лѣтъ; но, напр., въ 1810 году былъ, въ этомъ классѣ ученикъ Василій Никольскій 20 лѣтъ, а въ 1808 г. обучался какой-то Андрей Сафинскій, имѣвшій отъ роду 25 лѣтъ. Въ тотъ же классъ въ 1806 году поступилъ семилѣтній мальчикъ Александръ Сталыпинъ. Въ синтаксисѣ были ученики въ возрастѣ отъ 11-ти до 20 лѣтъ, въ поэзи и риторикѣ отъ 13—22 лѣтъ, въ философіи отъ 15—25 лѣтъ и въ богословіи отъ 17—27 лѣтъ. Такую поразительную разницу въ лѣтахъ учениковъ одного и того же класса создали, главнымъ образомъ, упомянутые выше указы 1806 и 1808 гг. Съ одной стороны, потянулись въ семинарію, для избѣжанія солдатчины, великовозрастные юноши, съ другой стороны, везли туда же и родители своихъ малолѣтнихъ дѣтей (отъ 6 лѣтъ), опасаясь, какъ бы ихъ малютокъ не отчислили изъ духовнаго вѣдомства. Наконецъ, постоянное предпочтеніе, какое отдавалось ученымъ людямъ на духовной службѣ, побуждало поступать въ духовныя семинаріи не только дѣтей духовенства, но и самихъ духовныхъ лицъ, уже служившихъ на мѣстахъ, но не имѣвшихъ образовательнаго ценза *).

IV.

Содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ; жизнь учениковъ на квартирахъ; денежное пособіе бѣднымъ воспитанникамъ; зачисленіе за нѣкоторыми изъ таковыхъ учениковъ церковныхъ мѣстъ.

Изъ вышеупоминаемой приходорасходной книги 1816 г. видно, что на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ за означенный годъ израсходовано 3238 рублей. Нужно думать, что цифра приблизительно была та же и въ

*) Знаменскій, 570.

другіе годы, потомучто цифра казеннокоштныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ 2—3 лѣтъ, не представляла значительныхъ измѣненій. Изъ этой же цифры получали многіе бѣдные ученики полуказенное содержаніе или денежное пособіе. Число тѣхъ и другихъ за различные годы было слѣдующее:

Г О Д Ы.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.	1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.
Казеннокоштные ученики.	48	33	28	50	55	67	55	48
Полуказенные и получающіе пособіе.	35	44	60	37	34	38	42	61

Въ той же суммѣ полагалось содержаніе прислуги и пропитаніе нѣкоторыхъ другихъ служащихъ лицъ семинаріи; такъ что на cadaго изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ приходилась очень небольшая цифра. А раньше, когда на всѣ расходы по семинаріи отпускалось только 2500 руб., содержаніе такихъ воспитанниковъ было еще скуднѣе. О спартанской жизни бурсаковъ—семинаристовъ много писано. Пензенская семинарія, при одинаковыхъ съ другими средствами, не составляла, конечно, исключенія. Въ „Воспоминаніяхъ старожила“ передается объ этой жизни слѣдующее: „Жизнь бурсаковъ въ особенности была неприглядна по тогдашнему нашему понятію. Хлѣба они вдоволь не видали, не говоря уже о говядинѣ и кашѣ. Во время ужина они завертывали въ платочки остатки хлѣба и каши, чѣмъ и питались во время смѣнъ. Калачь для бурсаковъ былъ недосыгаемымъ блаженствомъ“. Содержаніе квартирныхъ воспитанниковъ было немногимъ лучше казеннаго. Жили

семинаристы, большею частию, за р. Пензой и около Лебедева моста, т. е. ютились у бѣдноты, въ тѣсныхъ, грязныхъ помѣщеніяхъ, потому что здѣсь было дешевле: за квартиру платили по одному рублю въ треть, а съ полнымъ содержаніемъ—не дороже двухъ рублей въ мѣсяцъ. Да и эта скудная плата часто оказывалась не по силамъ. Въ архивѣ консисторіи сохранилось не мало дѣлъ по жалобамъ хозяекъ на должниковъ—семинаристовъ ¹⁾.—Нѣкоторымъ изъ бѣдныхъ воспитанниковъ, которые не пользовались казеннымъ содержаніемъ, выдавалось пособіе въ размѣрѣ отъ пяти до двадцати рублей въ годъ. Въ 1816 году пособіемъ пользовались 17 учениковъ; всѣмъ имъ было выдано 140 руб.

Затѣмъ въ Пензенской семинаріи, какъ и въ другихъ, весьма употребительнымъ средствомъ содержанія бѣдныхъ учениковъ было зачисленіе за ними церковныхъ мѣстъ: священнослужительскихъ и причетническихъ ²⁾. Такое зачисленіе происходило часто при самомъ вступленіи ученика въ семинарію, и мѣсто оставалось за нимъ вплоть до окончанія курса. Доходы съ зачисленныхъ мѣстъ высылались ихъ владѣльцамъ чрезъ духовную консисторію. Большею частию, присылалась только часть доходовъ: для отправленія службы приходилось нанимать викаріевъ; кромѣ сего, нерѣдко отъ тѣхъ же доходовъ питалась цѣлая осиротѣвшая семья, къ которой принадлежалъ ученикъ—владѣлецъ зачисленнаго мѣста или съ которой онъ обѣщался вступить въ родственную связь по окончаніи курса. Архипастыри, за недостаткомъ семинарскихъ и епархіальныхъ средствъ,

¹⁾ Арх. П. д. в. д. 1807 г. № 117; 1808 № 363; ср. „Воспоминанія“, 11 стр.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такое зачисленіе мѣстъ практиковалось даже и по отношенію къ учителямъ.

всегда съ готовностію помогали этимъ путемъ учащейся бѣднотѣ. Но и эти скудные крохи часто получались учениками весьма неисправно. Сохранилась цѣлая серія дѣлъ по жалобамъ учениковъ на неаккуратное доставленіе имъ слѣдующихъ доходовъ съ зачисленныхъ мѣстъ ¹⁾. Такія средства содержанія иногда предоставлялись духовнымъ воспитанникамъ, какъ увидимъ далѣе, даже во время обученія ихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но бывали (хотя весьма рѣдко) и неприглядные случаи, когда данный способъ пропитанія употреблялся въ средство для наживы. Въ 1808 году въ Пензенской консисторіи разбиралось дѣло о студентѣ философіи Россовѣ, который продалъ зачисленное за нимъ діаконское мѣсто за 50 рублей пономарю Иванову, а себѣ сталъ искать другое, болѣе выгодное ²⁾.

А. Троицкій.

(Окончаніе будетъ).

Отчетъ Совѣта Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенской духовной Семинаріи о дѣятельности сего Общества за 1895—96 годъ.

Исторія возникновенія и открытія Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенской духовной семинаріи въ своихъ подробностяхъ извѣстна всему духовенству Пензенской епархіи, а равно и всѣмъ лицамъ, интересующимся дѣлами семинаріи. Своимъ возникновеніемъ Общество вспомошествованія исключительно обязано бывшему питомцу Пензенской духовной Семинаріи, нынѣ

¹⁾ Арх. П. д. к. д. 1801, №№ 45, 49; 1802, №№ 79, 143 и другіе.

²⁾ Тамъ же, д. 1808, № 400.

тайному совѣтнику, Оедору Петровичу Неронову и его супругѣ Ларисѣ Алексѣевнѣ Нероновой. Щедрый даръ О. П. и Л. Ал. Нероновыхъ далъ возможность открыть Общество и обезпечить его существованіе. Открытіе Общества послѣдовало 23 мая 1893 года. Настоящій отчетный годъ есть третій годъ существованія Общества.

Составъ Общества. Въ отчетномъ году въ составѣ Общества находились: 2-е членовъ основателей Общества, 3-е почетныхъ членовъ, 10 пожизненныхъ членовъ со взносомъ 50 руб., 113 *) дѣйствительныхъ членовъ со взносомъ не менѣе 3-хъ рублей, и члены сотрудники со взносомъ отъ 20 коп. до 2-хъ рублей. Къ членамъ, имѣвшимся въ спискахъ Общества за прошлый отчетный годъ, въ настоящемъ году прибавилось: 3 почетныхъ члена, 1 пожизненный и нѣсколько членовъ дѣйствительныхъ. Почетными членами Общимъ собраніемъ членовъ Общества, отъ 12 ноября 1895 года, были избраны: управляющій канцеляріею Св. Синода, тайный совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ Керскій, бывшій питомецъ и инспекторъ Пензенской духовной семинаріи, нынѣ Епископъ Архангельскій, Іоанникій, и бывшій инспекторъ Пензенской семинаріи, нынѣ священникъ Срѣтенской г. Саратова церкви, Н. Н. Ливановъ. Въ число пожизненныхъ членовъ вступилъ ректоръ Пензенской д. семинаріи, протоіерей П. А. Поздневъ, сдѣлавшій въ кассу Общества единовременный взносъ въ 50 руб.

*) Примѣч. Изъ 113 дѣйствительныхъ членовъ членскіе взносы въ отчетномъ году были сдѣланы только 60 лицами; всѣ же остальные, не сдѣлавшіе членскихъ взносовъ, записаны въ число дѣйствительныхъ членовъ согласно 2-му прим. § 7 Уст. Общества, по которому выбывшими изъ состава дѣйствительныхъ членовъ считаются только лица, не сдѣлавшіе ежегоднаго членскаго взноса въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Составъ Совѣта и его дѣятельность. Дѣлами Общества управляетъ Совѣтъ. Въ отчетномъ году въ составъ Совѣта входили: предсѣдатель Совѣта, ректоръ семинаріи, протоіерей П. А. Позднень, товарищъ предсѣдателя, преподаватель семинаріи П. В. Тихомировъ, непремѣнный членъ, инспекторъ семинаріи, В. Н. Протопоповъ, члены Совѣта: преподаватели семинаріи—Н. К. Смирновъ, А. Е. Поповъ, Н. В. Архангельскій и законоучитель 2-й мужской гимназіи, священникъ В. П. Васильевъ. Казначеемъ Общества состоялъ Н. К. Смирновъ; дѣлопроизводителемъ въ первую половину отчетнаго года А. Е. Поповъ, съ декабря же отчетнаго года, за отказомъ А. Е. Попова отъ должности дѣлопроизводителя, обязанности дѣлопроизводителя, по избранію Совѣта, исполнялъ преподаватель семинаріи С. В. Ильминскій. Членами ревизіонной комиссіи по провѣркѣ экономическаго отчета Общества состояли члены Общества: преподаватель семинаріи Н. Д. Николаевъ, преподаватель женской гимназіи В. А. Казанскій и священникъ Ир. Е. Гекторовъ.

Согласно § 2-му Устава Общества, дѣятельность Совѣта Общества направлялась къ оказанію помощи бѣднымъ воспитанникамъ: а) выдачею денежныхъ пособій; б) доставленіемъ нуждающимся необходимой обуви и одежды и в) приобрѣтеніемъ и выдачею учебниковъ и учебныхъ пособій.

Денежныя пособія выдавались воспитанникамъ преимущественно для двухъ цѣлей: для уплаты за содержаніе въ епархіальномъ общежитіи, и для уплаты за содержаніе на квартирахъ. Начиная со второй половины отчетнаго года, когда, по уничтоженіи пожаромъ зданія семинарскаго общежитія, воспитанники размѣстились на частныхъ квартирахъ, денежныя пособія выдавались исключительно для послѣдней цѣли. А такъ какъ число воспитанниковъ, просившихъ о

пособіи для уплаты за квартиру и дѣйствительно нуждавшихся въ этомъ пособіи, было весьма значительно, то Совѣтомъ было признано за лучшее помогать возможно большому числу воспитанниковъ, хотя бы и небольшими суммами; отсюда размѣры денежныхъ пособій, выдававшихся за разъ каждому воспитаннику и обыкновенно по четвертямъ года, были всегда не велики: 5, 8, иногда и 3 и рѣже 10 р. Воспитанниковъ, получившихъ денежное пособіе въ отчетномъ году, было не менѣе 60. Общая сумма денежныхъ пособій, выданныхъ какъ для уплаты за содержаніе въ епархіальномъ общежитіи, такъ и на квартирахъ 606 р. 50 к. Одеждою и обувью отъ Общества въ настоящемъ году воспользовались только семь воспитанниковъ, причемъ на нихъ было израсходовано 43 руб. 50 коп. На приобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій Обществомъ было израсходовано въ отчетномъ году 140 руб. 18 коп. При небольшой, сравнительно, затратѣ на книги настоящаго года, тѣмъ не менѣе помощь, оказанную Обществомъ выдачею учебныхъ книгъ какъ въ предъидущій, такъ и въ настоящемъ году, безусловно нужно признать самую важную, и наиболѣе замѣтною—и не столько въ матеріальномъ смыслѣ, сколько по тому несомнѣнному вліянію, какое эта помощь оказывала и оказываетъ на успѣшное прохожденіе воспитанниками своихъ учебныхъ курсовъ. Безъ книгъ нельзя учиться. Часто случалось и случается, что способный и прилежный ученикъ, но неимѣющій книгъ, или имѣющій недостаточное число ихъ, невольно оказывается въ числѣ неуспѣвшихъ или, по меньшей мѣрѣ, понижаетъ свою успѣшность. Благодаря помощи Общества подобныя печальныя явленія въ жизни воспитанниковъ становятся рѣже. Библіотека учебниковъ и учебныхъ пособій, приобрѣтаемая на средства Общества со дня его открытія, въ на-

стоящее время содержитъ въ себѣ: 73 учебника по Св. Писанію Ветхаго и Новаго Заветовъ, для всѣхъ классовъ, каковы напр. учебники Хераскова, Орды, Иванова, Болотъ-пова и др., въ томъ числѣ 8 библій въ русскомъ переводѣ; 44 экз. учебныхъ руководствъ и пособій по богословію нравственному, основному, догматическому и обличительному; 72 учебника по исторіи церковной и гражданской, въ томъ числѣ учебные историческіе атласы и карты; 50 учебныхъ пособій по философіи, психологіи, педагогикѣ и дидактикѣ; 11 учебныхъ пособій по литургикѣ и практическому руководству для пастырей; 37 экз. учебниковъ и пособій по словесности и исторіи литературы; 18—по физикѣ и математикѣ; 121 экз.—по классическимъ и новымъ языкамъ; 66 экз. учебныхъ пособій по изученію пѣнія и музыки. Всего же учебниковъ и учебныхъ пособій по разнымъ предметамъ въ библіотекѣ Общества 492 экземпляра. Общая стоимость библіотеки не менѣе 600 руб. Учебниками отъ общества въ отчетномъ году пользовались 120 учениковъ, изъ нихъ 83 жившихъ въ общежитіи и на квартирахъ и 37 воспитанниковъ казеннокоштныхъ. Выдачею книгъ, записью ихъ, веденіемъ каталога и вообще всѣмъ дѣломъ по библіотекѣ безвозмездно завѣдывалъ членъ Общества П. И. Юницкій.

Средства Общества. Въ отчетномъ году Совѣтомъ Общества было израсходовано на нужды воспитанниковъ не менѣе 950 руб. *). Эти средства составились: а) изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго въ Общество

*) Примѣч. Въ томъ числѣ 100 р. было внесено въ Епарх. жен. училище на содержаніе воспитанницы II кл. Федоровой. Подробныя и точныя указанія суммъ и статей расхода, а также основныхъ средствъ Общества см. въ экономическомъ отчетѣ Общества.

О. П. Нероновымъ, а также изъ процентовъ съ запаснаго капитала; б) изъ ежегодныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ и в) изъ пожертвованій по подписнымъ листамъ исключительно отъ духовенства Пензенской епархіи.

Кромѣ обычныхъ взносовъ и пожертвованій, дѣлавшихся въ продолженіе всего отчетнаго года, въ настоящемъ году были еще особыя пожертванія въ Общество, вызванныя исключительнымъ несчастнымъ для воспитанниковъ обстоятельствомъ, именно пожаромъ зданія семинарскаго общежитія. Общая сумма особыхъ пожертвованій не велика, но какъ выраженіе сочувствія питомцамъ семинаріи со стороны лицъ, не имѣвшихъ ранѣ никакихъ отношеній къ Обществу, эти особыя пожертванія заслуживаютъ особеннаго вниманія. Какъ извѣстно, по уничтоженіи семинарскаго общежитія, всѣ содержавшіеся въ общежитіи воспитанники должны были перейти на частныя квартиры и платить за содержаніе сумму, болѣе чѣмъ вдвое, превышавшую установленныя взносы въ общежитіе; кромѣ того, у нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ во время пожара были уничтожены книги и часть одежды. Изъ лицъ, сочувственно отнесшихся къ затруднительному матеріальному положенію воспитанниковъ и оказавшихъ имъ посильную денежную помощь, Совѣтъ Общества съ благодарностью упоминаетъ: Пензенскаго Городскаго Голову Н. Т. Евстифѣева, дворянина землевладѣльца В. И. Рошковскаго, священника Воронежской епархіи хутора Дерпунскаго о. Вл. Осмакина, управляющаго Пензенскимъ Отдѣленіемъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ И. А. Сосновскаго, а также служащихъ въ Пензенскомъ отдѣленіи дворянскаго банка: А. Г. Сагакскаго, В. Э. Собанскаго и др. Въ виду того же затруднительнаго положенія воспитанниковъ семинаріи сдѣланы были небольшія добавленія къ своимъ обычнымъ членскимъ взно-

самъ и преподавателями семинаріи. Предъ праздникомъ Пасхи, по мысли о. ректора, преподаватели постановили, взаимнѣ обычныхъ праздничныхъ визитовъ, внести въ кассу Общества, независимо отъ своихъ членскихъ взносовъ, по 1 руб., что и было исполнено.

Выражая благодарность лицамъ, оказавшимъ пособіе воспитанникамъ, пострадавшимъ отъ пожара, Совѣтъ Общества тѣмъ болѣе считаетъ своимъ долгомъ выразить свою глубокую признательность тѣмъ лицамъ, а особенно оо. благочиннымъ и всему вообще духовенству Пензенской епархіи, которые прислали свои пожертвованія въ Общество какъ по особому, несчастному случаю, такъ и независимо отъ этого, въ теченіе всего отчетнаго года. Изъ оо. благочинныхъ, сочувственно отнесшихся къ пуждамъ бѣдныхъ воспитанниковъ, Совѣтъ Общества особенно благодаритъ о. протоіерея г. Чембара М. Т. Тархова, а равно и все духовенство его округа. За все время существованія Общества изъ благочинія о. прот. Тархова получаютъ наиболѣе щедрыя пожертвованія, не менѣе 2-хъ руб. отъ причта, причемъ большая часть священниковъ состоитъ дѣйствительными членами Общества со взносомъ 3 руб. Также благодаритъ Совѣтъ Общества: о. благочиннаго 2-го округа, Чембарскаго уѣзда, священника П. Я. Боголюбова съ духовенствомъ округа за пожертвованія не менѣе 2-хъ и 1 руб. отъ каждаго причта, или священника; о благочиннаго 2-го округа, Городищенскаго уѣзда, нынѣ протоіерея г. Наровчата, С. Г. Архонтова съ духовенствомъ его округа за подобное же пожертвованіе, и о. благочиннаго 2-го округа, Пензенскаго уѣзда, священника В. А. Быстрова съ духовенствомъ за пожертвованіе не менѣе 1 руб. отъ причта *).

*) Примѣч. Въ августѣ настоящаго года, за новый (4-й) отчетный годъ, о. Быстровымъ присланы пожертвованія не ме-

жертвованіе не менѣе 1 руб. отъ причта Совѣтъ благодарить духовенство и оо. благочинныхъ: 3-го Н.-Ломовскаго округа священника Г. І. Охотскаго, 2-го Н.-Ломовскаго округа, священника В. Ѳ. Соколова и 2-го округа Инсарскаго уѣзда, священника В. А. Александровскаго. Наконецъ, Совѣтъ Общества благодарить и всѣхъ вообще своихъ членовъ и жертвователей за ихъ помощь и сочувствіе добрымъ дѣлямъ Общества.

Говоря о пожертвованіяхъ, и изъявляя свою благодарность всѣмъ вообще жертвователямъ какъ за великія, тамъ и за малыя пожертвованія, Совѣтъ Общества считаетъ своимъ долгомъ указать и на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, которыя препятствовали развитію Общества и задерживали его. При несомнѣнной помощи, которую Общество оказывало и оказываетъ недостаточнымъ воспитанникамъ, тѣмъ не менѣе въ жизни воспитанниковъ остаются такія нужды, удовлетвореніе которыхъ со стороны Общества было-бы въ высшей степени желательно. Такъ желательно прежде всего, чтобы денежные пособія оказывались не извѣстной только части бѣдныхъ воспитанниковъ, а по возможности всѣмъ недостаточнымъ воспитанникамъ, и чтобы размѣры денежныхъ пособій были не въ 3, 5, 8 и въ рѣдкихъ случаяхъ 10 руб., а болѣе. Желательно, чтобы назначенія и выдачи денежныхъ пособій опредѣлялись не случайными обстоятельствами существованія или отсутствія въ данный моментъ средствъ въ кассѣ Общества, а исключительно потребностями дѣйствительной нужды. Далѣе желательно, и въ видахъ наибольшей успѣшности обученія и совершенно необ-

нѣе 2-хъ руб. отъ cadaго причта, а отъ нѣкоторыхъ и болѣе; всего 47 р. отъ 22-хъ причтовъ.

ходимо, чтобы количество учебниковъ и учебныхъ пособій въ распоряженіи Общества было несравненно больше, такъ чтобы учебниками и при томъ полнымъ комплектомъ ихъ для каждаго класса могли пользоваться всѣ недостаточные воспитанники. Кромѣ того, весьма желательна такая постановка бібліотеки учебниковъ, чтобы полнымъ комплектомъ учебниковъ могли пользоваться не только недостаточные воспитанники, но и всѣ вообще воспитанники семинаріи, хотя бы, сравнительно, и болѣе состоятельные, при чемъ послѣдніе могли бы вносить за временное пользованіе учебниками опредѣленную недорогую плату. Всѣ подобныя пожеланія исполнимы, — но при условіи нѣкотораго увеличенія матеріальныхъ средствъ Общества. Обращаясь теперь къ взносамъ дѣйствительныхъ членовъ и другимъ пожертвованіямъ, какъ источнику матеріальныхъ средствъ Общества за настоящій и прошлый годы, мы находимъ слѣдующее. При основаніи и открытіи Общества къ нему отнеслись чрезвычайно сочувственно: взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ и другихъ жертвователей въ первомъ отчетномъ году (1893—4) было болѣе семисотъ рублей (718 р.), не считая взносовъ пожизненныхъ членовъ (450 руб.). Въ слѣдующемъ за тѣмъ (1894—5) отчетномъ году общая сумма взносовъ членскихъ и жертвователей были только 528 руб. 17 коп. Въ настоящемъ отчетномъ году несчастный случай въ жизни воспитанниковъ семинаріи (пожаръ зданія общежитія), такъ сказать, невольно расположилъ къ пожертвованіямъ не только постоянныхъ жертвователей, но и лицъ, не имѣвшихъ ранѣе къ Обществу никакихъ отношеній; отсюда сумма денежныхъ пожертвованій въ нынѣшнемъ году болѣе, чѣмъ въ предъидущемъ, именно 608 руб. 86 коп., но менѣе чѣмъ въ первомъ отчетномъ году. Такимъ образомъ, если не

принимать въ расчетъ особыхъ побужденій къ пожертвованіямъ, существовавшихъ въ нынѣшнемъ году, то въ количествѣ денежныхъ поступленій въ кассу Общества замѣчается вообще уменьшеніе. Изъ пожертвованій, ежегодно присылаемыхъ въ Общество оо. благочинными съ духовенствомъ своихъ округовъ, видно, между прочимъ, что пожертвованія не всегда присылаются всѣми оо. благочинными. Такъ въ прошломъ 1894—5 отчетномъ году изъ 36 благочинническихъ округовъ пожертвованія были присланы оо. благочинными только 19 округовъ, отъ остальныхъ же 17—пожертвованій не было. Въ настоящемъ году пожертвованія поступили отъ благочинныхъ 23-хъ округовъ и не поступило—отъ 13 округовъ. Далѣе, изъ тѣхъ же поступающихъ въ Общество пожертвованій видно, что одни оо. благочинные съ духовенствомъ своихъ округовъ присылаютъ пожертвованія въ Общество болѣе или менѣе достаточныя, каковы напр. оо. благочинные: прот. М. Т. Тарховъ, свящ. П. Я. Боголюбовъ, прот. С. Г. Архонтовъ и всѣ выше упомянутые, другіе же, наоборотъ, присылаютъ пожертвованія незначительныя, такъ напр. встрѣчаются пожертвованія въ 15, 20, 22, 25 коп. отъ причта и т. п.

Какъ и всякое доброе дѣло, Общество вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ можетъ развиваться и крѣпнуть только при условіи дѣятельнаго и неослабнаго сочувствія къ нему какъ со стороны его членовъ, такъ и всѣхъ вообще жертвователей. Чѣмъ полнѣе и сильнѣе будутъ проявленія сочувствія, тѣмъ замѣтнѣе и благотворнѣе будутъ результаты дѣятельности Общества, и, наоборотъ, недостаточное сочувствіе неминуемо повлечетъ за собою ослабленіе и ограниченіе дѣятельности Общества. Нужды воспитанниковъ принадлежатъ къ числу

нуждѣ наиболѣе близкихъ духовенству и наиболѣе настоятельныхъ для него. Было бы весьма прискорбно, если бы, въ силу указаннаго нами уменьшенія въ количествѣ пожертвованій, Обществу пришлось ограничить свою дѣятельность размѣрами самыми скромными и недостаточными. Положеніе нашихъ воспитанниковъ, при ихъ общей матеріальной необеспеченности, таково, что помощь имъ, за время ихъ обученія, и при томъ помощь болѣе или менѣе достаточная и постоянная, не только желательна, но и безусловно необходима. Въ виду этого, Совѣтъ Общества вновь обращается съ просьбою къ своимъ членамъ и жертвователямъ, а равно и всѣмъ сочувствующимъ Обществу лицамъ и особенно къ духовенству Пензенской епархіи — не отказать въ своемъ сочувствіи и помощи нуждамъ бѣдныхъ питомцевъ семинаріи. При этомъ Совѣтъ Общества надѣется, что духовенство епархіи отнесется къ его настоящему призыву такъ-же сочувственно и сердечно, какъ оно отнеслось къ подобному же призыву и ранѣе, при открытіи Общества. Надѣется Совѣтъ Общества и на то, что доброе дѣло помощи воспитанникамъ семинаріи будетъ развиваться болѣе и болѣе, и что щедрый даръ **Θ. П. и Л. А. Нероновыхъ**, это сѣмя, посѣянное на нашей почвѣ благодѣтельною рукою незабвенныхъ для Пензенской епархіи лицъ не изсохнетъ, а принесетъ плодъ сторицею.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи духовныхъ журналовъ въ 1897 году.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1897 году, тридцать восьмомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды,

относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣручительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Церковно-историческіе рассказы, на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіеся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія, „Цвѣты съ Луга Духовнаго“ и виѣбогослужебныя чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе и матеріала имѣется очень много. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки. Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившихъ оптинскаго „старца“ іеросхимонаха отца Амвросія и преосвященнаго Теофана затворника. Въ нашемъ же журналѣ печатаются 1) „Бесѣды“ нынѣшняго святѣйшаго патріарха Вселенскаго Анѳима VII (Цацось), переводимыя съ греческаго для нашего журнала, съ дозволенія Его Святѣйшества, даннаго только протоіерею нашей Русской посольской церкви въ Константинополь Александру Смирнополо. 2) Уроки благодатной жизни по руководству отца Іоанна Кронштадскаго. 3) Очерки изъ „Исторіи пустынныхъ отцевъ“, составляющіе прекрасное

дополненіе къ „Цвѣтамъ съ Луга Духовнаго“ и 4) „Врачевство духовное отъ міра собираемое“ преосвященнаго Тереміи-отшельника—по краткости, общедоступности и назидательности произведеніе однородное съ лучшими письмами преосвященнаго Теофана и о. Амвросія. По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1897 году въ „Душеполезномъ Читеніи“ нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками особенно съ работъ нашего знаменитаго художника В. М. Васнецова изъ новаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Годовая цѣна журнала съ перес. за 12 книгъ 4 руб.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Читеніе, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. *Димитрій Касицынъ*.

„**БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ**“ въ 1897 году будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ двѣнадцати листовъ, по прежней программѣ. Отдѣлъ I. Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Отдѣлъ II. Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. Отдѣлъ III. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обзорнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи. Отдѣлъ IV. Критика, рецензіи и библиографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ. Отдѣлъ V. Приложенія. Подписная цѣна за годъ съ пересылкой семь рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э. орд. проф. *В. Сколовъ*.

Открыта подписка на духовный журналъ „**СТРАННИКЪ**“ и на издаваемые при немъ „памятники древне-русской церковно-учительной литературы“ на 1897 годъ.

Журналъ „Странникъ“ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи.
- 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни.
- 5) Статьи публицическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ.
- 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа.
- 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни.
- 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.
- 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.
- 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы.
- 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.
- 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ расположеній и указовъ.
- 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи, объявленія.

При „Странникѣ“ начато изданіе „Памятниковъ древнерусской церковно-учительной литературы“. Въ 1897 году

выйдетъ четвертый выпускъ „Памятниковъ“, въ который войдетъ вторая часть „Славно-русскаго Пролога“ за мѣсяцы январь—апрѣль, со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ перес. и дост. ШЕСТЬ рублей, съ приложеніемъ же „Памятниковъ“ семь рублей (цѣна перваго, второго и третьяго выпусковъ „Памятниковъ“ для подписчиковъ „Странника“ по ОДНОМУ рублю, для не-подписчиковъ по ДВА рубля за экземпляръ). Адресоваться въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 173.

Редакторъ-издатель Профессоръ А. Пономаревъ.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ будетъ издаваться въ наступающемъ 1897 году на прежнихъ основаніяхъ и состоятъ изъ 52 выпусковъ, по два листа въ каждомъ со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложеній, заключающихъ въ себѣ каждая не менѣе 15-ти печатныхъ листовъ. Помимо разнообразнаго матеріала, имѣющагося въ распоряженіи редакціи по всѣмъ отдѣламъ программы, въ „Русскомъ Паломникѣ“ 1897 года будутъ прилагаться: **Библия** въ картинахъ, рисунки къ книгамъ Священнаго Писанія, и **Дневникъ отца Іоанна Кронштадтскаго**. Въ приложеніяхъ къ журналу будетъ между прочимъ помѣщенъ, въ первый разъ на русскомъ языкѣ, переводъ недавно открытаго произведенія знаменитаго автора книги „О подражаніи Христу“ Омьы Кемпійскаго, подъ заглавіемъ: „Размышленія о жизни Христа Спасителя“, — произведенія столько же глубокаго по своему содержанію, сколько поэтическаго и трогательнаго по одушевляющему автору чувству и изящнаго по своему внѣшнему изложенію. Кромѣ того, мы разошлемъ бесплатно всѣмъ годовымъ подписчикамъ копію съ иконы новоявленнаго чудотворца, святителя Θεодосія, архіепископа Черниговскаго. Подписная цѣна на годъ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13. Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

Открыта подписка на 1897 годъ на еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ „**ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ**“. Программа журнала: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Повѣсти и рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) Смѣсь. Въ теченіе года редакція журнала дастъ читателямъ: 52 №№ журнала въ объемѣ полутора печатныхъ листовъ каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-нравственнаго содержанія. 52 №№ „Воскресныхъ листковъ“ съ рисунками, весьма пригодныхъ для чтенія какъ въ церкви, такъ и въ христіанской семьѣ. Содержаніемъ листковъ будетъ служить по преимуществу толкованіе Евангелія отъ Луки. 52 №№ газеты „Современная Лѣтопись“. Программа газеты: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Обзоръ событій церковно общественной жизни за недѣлю какъ въ Россіи, такъ и за границей. 3) Распоряженія епархіал. начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Разныя извѣстія. Въ концѣ года будетъ разослано еще особое бесплатное иллюстрированное приложеніе: „Воскресный Собесѣдникъ“, въ объемѣ 12-ти листовъ, содержаніемъ котораго будутъ служить важнѣйшія событія исторіи христіанской Церкви, съ нравственными приложеніями.

Подписная цѣна на журналъ со всеѣми приложеніями, съ дост. и перес. на годъ 4 руб. на полгода 2 р. 50 к. Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ *С. Уваровъ*.

Въ редакціи журнала „Воскресный День“ продаются слѣдующія книги: 1) „Воскресные листки“, въ 8 книжкахъ, по 50 листовъ каждая. Цѣна каждой книжки 40 к., съ перес. 45 к. Цѣна листовъ не въ книжкахъ 70 к. за 100 листовъ. Всеѣхъ листовъ вышло 400 №№. Выписывающіе на 5 р. за пересылку не платятъ. 2) „Воскресный собесѣдникъ“, въ 4-хъ книгахъ. Цѣна каждой книги съ перес. 65 к., безъ перес. 50 к. 3) Полное иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ св. Николая чудотворца. Цѣна съ перес. 75 к.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1897 году будетъ продолжено въ томъ же духѣ и направленіи. Содержаніе его будутъ составлять: I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія къ журналу будетъ разослана своевременно всеѣмъ подписчикамъ книга подъ заглавіемъ „Внѣбогослужебныя бесѣды сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на воскресныя евангелія“. Второй выпускъ (окончаніе), 28 бесѣдъ, болѣе 400 печат. страницъ. Бесѣды представляютъ изъясненіе евангельскихъ чтеній съ выводами правилъ вѣры и нравственности, подкрѣпляемыхъ ученіемъ Слова Божія, св. Отцевъ, учителей и подвижниковъ Церкви Христовой; примѣрами изъ жизни св. угодниковъ и частной жизни христіанъ. Бесѣды начинаются съ 11-й недѣли по 50-цѣ. Желающіе получить первый выпускъ „Внѣбогослужебныхъ бесѣдъ“—отъ недѣли Мытаря и Фарисея до 11-й недѣли благоволятъ приложить 1 рубль къ подписной цѣнѣ на журналъ. II. Статьи по изъясненію тѣхъ мѣстъ Свящ. писанія, которыя такъ или иначе извращаются вольнодумцами; статьи, направленные противъ заблужденій сектантовъ, отчасти раскольниковъ, и служа-

щія къ охрaненію и утверженію правосл. вѣры. Между прочимъ въ 1897 году напечатаны будутъ противосектантскія бесѣды, числомъ 18, подъ заглавіемъ „Пособіе къ обличенію штундовой ереси“.—Статьи объ истинахъ христ. нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, — о подвигахъ угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во св. прав. Церкви и духовно-нравственные рассказы, повѣсти, стихотворенія, общепользныя свѣдѣнія, краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ вновь выходящихъ книгахъ духовн. содержанія. Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала будутъ издаваться Кіевскіе листки религіозно-нравствен. содержанія для народа, Въ листкахъ главнымъ образомъ будутъ продолжены жизнеописанія св. угодниковъ Кіево-печерскихъ.

Цѣна годоваго изданія съ приложеніями и пересылк. 4 р.

Адресъ прежній: Кіевъ, въ Редакцію „Воскреснаго Чтенія“ (Подоль, д. Ильинской церкви № 3).

Редакторъ-Издатель Священникъ Іоаннъ Богородицкій.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Матеріалы для исторіи Пензенской Духовной Семинаріи (1800—1818 г.). А. Троицкаго.—2. Отчетъ Совѣта Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенской духовной семинаріи о дѣятельности сего Общества за 1895—96 годъ.—3. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 ноября 1896 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.